

Под звездой Печковского Взошло 11 лауреатов

Смена. - с. 175. - 1996 - 19 сент. - с. 8
ЗАВЕРШИЛСЯ II Международный конкурс молодых оперных певцов имени Николая Печковского. Он стал главным событием большой юбилейной программы, посвященной столетию со дня рождения выдающегося мастера русской сцены.

... В ПОСЛЕДНИЙ день года, когда суеверные поэты и композиторы не берутся за перо, а предприниматели не начинают новых дел, по поверью, рождаются те, кому суждена тернистая жизненная дорога. Среди них - Николай Печковский, непревзойденный Герман и Отелло, кумир довоенной публики; позднее - "враг народа", чье имя пытались вычеркнуть из музыкальной истории. О гипнотической силе его игры и голоса рассказывают легенды. Нам остались записи, и одна из них (1929 года) прозвучала на открытии конкурса. В сегодняшнем Мариинском таких певцов нет. Петербургская сцена ждет новой звезды.

Если звезды зажигают...

...то сразу в большом количестве. Число лауреатов всевозможных конкурсов растет в геометрической прогрессии; победы эти, как правило, почти не влияют на судьбы молодых артистов, которых никто не помнит и не знает. Конкурс имени Печковского - не единственный в Петербурге по вокальной специализации и не самый авторитетный. Впрочем, цифровыми показателями он затмит даже конкурс имени Чайковского: прислано около 200 заявок, к состязанию допущено 122 человека (его "успех" у молодых певцов объясняется скромностью репертуара - для всех трех туров достаточно выучить пять арии и три романсы по своему выбору).

Лауреатами стали одиннад-

В кассу за билетом отправляли не только участников конкурса, но и спонсоров

цать вокалистов. Первую премию завоевали Злата Булычева и Михаил Губский, вторую разделили Ирина Джиева и Игорь Тарасов, третью - Марина Марескина и Евгений Никитин; четвертая премия досталась пятерым участникам - Чжон Ен Му, Екатерине Алабиной, Сергею Ротачу, Пак Хи Ель и Владимиру Тюльпанову, которому присужден также приз "Надежда". За исключением Игоря Тарасова (из Москвы) и Михаила Губского (из Самары) - все победители представляют петербургскую школу пения. Международным конкурс назван явно "на вырост": участников-иностранцев - считанные единицы, да и они в основном обучаются в нашей Консерватории. Состязанием оперных певцов именовать конкурс тоже рискованно - он фактически студенческий, и опыта работы в театре нет почти ни у кого. Кроме того, далеко не все выступавшие обладают оперным голосом, даже если исполнена ария.

В примерный портрет аутсайзера конкурса лучше не вглядываться. Общий портрет лидеров нарисовать легко: в активе - хороший природный материал и известное привле-

жение, в пассиве - музыкальность, осмысленность пения, личностное отношение к исполняемым произведениям.

Артистом можешь ты не быть, лауреатом быть обязан

Любопытные данные приводят психологи. Оказывается, главное наше ощущение - беспокойство, а беспокоимся мы: по поводу несчастий, которые не случились (40 процентов), болезней, которые не подтвердились (40 процентов), о детях, без причин и, наконец, в связи с действительными, реально существующими неприятностями (5 процентов).

У вокалиста, выступающего

ва Верди? Показательный факт: премия за лучшее исполнение сочинения современного автора так и не была присуждена - эту музыку почти не пели. Зато на заключительном концерте в Большом зале Филармонии публику "порадовали" другим: мы услышали "кухольную" Людмилу и анемичную Кармен, опереточную Азучену и довольного собой, инфантильного Ренато.

Концерт приближался к финалу; меломаны слегка заскучили и вдруг... На сцену вышел молодой солист Самарского театра Михаил Губский, обладатель прекрасного тенора, зрелый, настоящий артист, и "запетая" ария Ленского зазвучала свежо, по-юношески искренно. Открыть талант, назвать новое имя - не в этом ли цель конкурса? Но почему Гран-при состязания решено было не присуждать?

Увенчал победителя зал, разразившийся аплодисментами.

В зал не пускают - это минус, но и не гонят - это плюс,

а заставляют покупать билет, отправляя в кассу не только участников конкурса, но даже спонсоров. В зал не пропускали и опоздавших членов жюри, которым с большими сложностями пришлось разыскивать администратора. Организаторов конкурса преследовал злой рок: буклет "застрял" в типографии и вышел из печати уже после закрытия состязания. Иногородные вокалисты требовали встреч с концертмейстерами, обижались, узнав о том, что среди конкурсантов немало учеников членов жюри.

В компетентное жюри входили, однако, не только петербургские музыканты; украсил его Виргилиус Норейка, а председательствовал Фуат Мансуров, дирижер московского Большого театра.

Когда-то и в судьбе Печковского Москва и Петербург соединились: родился в Москве, умер в Ленинграде, выступал на сценах обеих музыкальных столиц.

Ольга ГЛАДКОВА